

УДК 655.4(571.53)(091)

Некоторые сюжеты деятельности издательства Общества политкаторжан: политические и организационные трудности

Н. Ф. Васильева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

На основе архивных материалов раскрывается внутренняя жизнь редакционно-издательских структур издательства Общества политкаторжан. Показан контроль партии, который привел к взаимным претензиям, разногласиям и политическому недоверию между главным редактором издательства И. А. Теодоровичем и председателем правления издательства Я. Шумяцким.

Ключевые слова: Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, издательство, издательская деятельность, идеологическая бдительность, 20–30-е гг. XX в., политическая травля.

Советская историческая печать всегда находилась под пристальным вниманием партийных структур. Определение идейно-теоретической и тематической направленности изданий, подбор редакционных кадров по политическим и деловым качествам, их теоретическая и профессиональная подготовка диктовались потребностями политической системы: теоретического обобщения исторического опыта рабочего класса, политического просвещения масс и организации советской исторической науки. Практически это вело к насаждению идейного и политического единства в структурах исторических изданий, политической травле, выяснению взаимоотношений по поводу и без повода, доказательству своего превосходства в деле преданности партии и революции. Пример взаимоотношений руководителей издательства Общества политкаторжан ярко показывают, как это происходило в действительности.

После письма Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», опубликованного в 1931 г. в журнале «Пролетарская революция», с обвинениями историков в фальсификации истории большевистской партии и установкой «поставить дело изучения истории партии на научные и большевистские рельсы», от исторических журналов в адрес издательства «Политкаторжан» и подведомственного ему журнала «Каторга и ссылка» стали поступать критические статьи с политическими обвинениями. Рецензент П. Казанский, например, отметил, что издательство Общества политкаторжан выпускает журнал «Каторга и ссылка» с «вредными антипартийными» статьями, грубо извращающими историю большевизма. Статьи «пишутся бывшими меньшевиками и эсерами и нередко с прежних своих позиций»; отсутствует полити-

чески четкий анализ борьбы классов и роли партии в революции; недооценена и порой проигнорирована роль большевиков в революционном движении; преобладают статьи, относящиеся к периоду народничества [3].

Постепенно критическое отношение к редакционно-издательской работе Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, в чьем ведении находились издательство и журнал, привело к нагнетанию отношений между главным редактором издательства И. А. Теодоровичем и председателем правления издательства Я. Шумяцким. К весне 1933 г. взаимные обвинения и недоверие зашли настолько далеко, что для выяснения взаимоотношений была создана комиссия коммунистической фракции Центрального совета Общества из пяти человек. На заседаниях, проходивших в мае–июне 1933 г., комиссия рассмотрела все стороны проблемы и высказала первоначальное мнение: корень зла кроется в разногласиях личного характера между И. А. Теодоровичем и Я. Шумяцким. Крайне ненормальные отношения между главой редакторского коллектива и главой издательства мешают и тормозят работу, в то время как два органа должны дополнять и помогать друг другу [2, л. 198–231 об].

Чашу терпения во взаимоотношениях переполнила задержка третьего номера журнала «Каторга и ссылка» за 1932 г. из-за статьи ответственного редактора И. А. Теодоровича (позже выяснилось, что из-за эпиграфа к этой статье, не «выдержанного политически»). В ответ правление издательства забило тревогу и поставило вопрос о вине редакции. С этого момента отношения И. А. Теодоровича и Я. Шумяцкого испортились окончательно, а проблема взаимоотношений перешла в политическую плоскость. Руководящие структуры Общества указали на необходимость усиления политической и идеологической бдительности и исправление ошибок в редакционно-издательских структурах издательства, а комиссия еще более активно занялась разбором вопроса.

Сначала комиссия указала, что редактор издательства и председатель правления должны были вместе проводить линию идеологической бдительности. Затем, для достоверности выводов, были заслушаны мнения разных сторон, в том числе ответственного за издания Общества перед ЦК ВКП (б) и Главлитом А. К. Цветкова-Просвещенского. В докладной записке, адресованной комиссии, А. К. Цветков-Просвещенский указал на многочисленные идеологические и политические ошибки, допущенные Я. Шумяцким в работе над редактированием брошюр (Я. Шумяцкий был также одним из редакторов) [1, л. 25]. В результате нездоровых взаимоотношений между И. А. Теодоровичем и Я. Шумяцким, подчеркнул автор, произошли «недоразумения» в выпуске книг за 1932 г., некоторые из них были запрещены, другие дорабатывались или подвергались «переверстке». Книга «Политические процессы в России», например, подвергалась «изменению», что характеризовало халатность редакции. Большой «скандал» вышел с книгой «Учеба и культурная работа в тюрьме и на каторге», которая даже после переработки подверглась критике в ЦК ВКП (б) (редактор Я. Шумяцкий). Книгу В. И. Невского «Советы в вооруженном восстании 1905 г.» пришлось переверстать почти заново, что потребовало выделения дополнительных средств, тем не менее, она вышла с

большими политическими «ошибками»: автор назвал меньшевиков «представителями пролетарского социализма», а редактор не заметил этого. Часть статей журнала «Каторга и ссылка» подверглись изъятию, в итоге, по подсчетам А. К. Цветкова-Просвещенского, около 70 % книг, вышедших в 1932 г., подвергались «изменениям», что означало «переделку» с политической точки зрения [1, л. 27].

Обвинения в адрес руководителей редакционно-издательских структур потребовали каждому из них привести аргументы в собственное оправдание и выступить с обвинениями в адрес оппонента. По мнению И. А. Теодоровича, конфликт с Я. Шумяцким у него начался только через три года совместной работы в редакции. Сначала он доверял Я. Шумяцкому и не знакомился с его статьями, а после знакомства «пришел в ужас от сконцентрированной глупости и невежества». В доказательство И. А. Теодорович привел цитату из книги Я. Шумяцкого, где, на его взгляд, была допущена политическая ошибка: преувеличивалась роль меньшевиков в революции. И. А. Теодорович в ехидной форме даже заметил, что Я. Шумяцкому нужно учиться на рабфаке. Подтверждением непрофессионализма Я. Шумяцкого, по мнению И. А. Теодоровича, служили высказывания других специалистов: «Авторы несут ахинею, а Я. Шумяцкий хвалит их в предисловии» [1, л. 17]. В результате невежества Я. Шумяцкого, по мнению И. А. Теодоровича, Главлит запретил несколько номеров серии «Дешевой библиотеки». В собственное оправдание И. А. Теодорович высказался о невозможности его, как главного редактора, охватить вниманием все издания Общества политкаторжан. Издательство, на его взгляд, имеет энциклопедический характер, издает книги о декабризме, Чернышевском, еврейском движении и др., поэтому свою задачу как главного редактора он видел в общем руководстве и «даче директив», требовать же от него быть специалистом по разным историческим периодам и проблемам революционного движения России нельзя, иначе это отразится на его здоровье. И. А. Теодорович отметил, что, несмотря на нехватку специалистов, например декабристоведов, редакционный коллектив, тем не менее, не самоустранился, а решал проблему за счет назначения отдельных редакторов на разные темы революционного движения. Например, они с Брагинским взяли «редактуру» 70-х гг. XIX в., другие – по еврейскому движению и т. д. И. А. Теодорович признал свою ошибку – недостаточный контроль редакторов, и с долей сарказма заявил, что теперь не будет доверять редакторам [1, л. 36].

Я. Шумяцкий, в свою очередь, отмел обвинения И. А. Теодоровича в невежестве и заявил, что в редколлегии издательства постоянно заслушивались отзывы на ту или иную книгу (примерно на сто), которые часто сопровождались его рецензиями, предисловиями или опровержениями. Заседания проходили под председательством И. А. Теодоровича, поэтому его заявление о незнании того, что пишет Я. Шумяцкий, лукавство [1, л. 46].

Комиссия сделала свои выводы: «ненормальные» отношения сложились из-за отсутствия разделения функций и обязанностей между правлением и редакцией, поэтому необходима реорганизация издательства по типу других крупных издательств, например «Федерации», во главе с одним руководите-

лем, который бы отвечал за издательство и редколлегию. Член комиссии Крайс заострил внимание еще на одном недостатке: самотеке и неравномерности издательского портфеля: на 1 января 1933 г. по некоторым отделам насчитывался двухгодичный запас рукописей, по другим запаса не было совсем, а это означало, что работа шла не по плану.

В разгар работы комиссии 15 мая 1933 г. Я. Шумяцкий написал письмо в коммунистическую фракцию Центрального совета Общества. Обращение в различные структурные подразделения партии с оправданием собственных политических «грехов» и наветами на своего оппонента было в то время обычной практикой. Я. Шумяцкий объяснил причину «бешеной» ненависти к нему со стороны И. А. Теодоровича разностью трактовки истории революционного движения и особенно роли «Народной воли» в революции. Ни для кого не секрет, подчеркнул автор, что он высказался против выпуска сборника И. А. Теодоровича «Историческое значение партии “Народная воля”». В ней, на его взгляд, И. А. Теодорович приукрашивал идеи и цели «Народной воли» и смазывал основные взгляды Маркса и Ленина на народничество и народовольцев как на мелкобуржуазную партию. По его мнению, И. А. Теодорович пытался поставить знак равенства между взглядами Маркса и Энгельса и народовольцами в ряде проблем экономики и политики; с одной стороны, он «наводит глазурь» на народничество, а с другой, принижает научный социализм Маркса и Энгельса [1, л. 73]. Я. Шумяцкий подчеркнул, что его размежевание с взглядами И. А. Теодоровича произошло давно, после опубликования работы «Закаленные в борьбе» (глава о 70–80-х гг.). Я. Шумяцкий обвинил И. А. Теодоровича в болезненной мнительности и добавил веские доказательства о пользе своей работы. За последние годы, подчеркнул Я. Шумяцкий, издательство выросло, в 1925–1930 гг. оно выпускало около 1 млн листов – оттисков тиража в год, затоваривалось хламом и макулатурой, были долги и протесты векселей, сейчас же издательство печатает по 10 млн листов – оттисков, сотни ценных изданий, имеет не менее полутора тысяч рублей на текущем счете в банке и не менее полмиллиона рублей прибыли в год [1, л. 84].

На следующем этапе работы комиссия приступила к опросу партийных и беспартийных членов Общества, провела беседы по делам издательства с уполномоченным Главлита, и в июне 1933 г. выступила с жестким заявлением в адрес редакции. Она отметила, что редакция не обеспечила в полной мере самокритики, коллегиальности и надлежащего разделения труда, например, не было установлено ответственности за отдельные участки работы, не было конкретного руководства и плана всей редакционно-издательской работы. Комиссия признала, что ошибки были и у главного редактора И. А. Теодоровича, но тактично отметила его как ценного работника Общества и серьезного историка-литератора [2, л. 215].

На заседании комиссии Я. Шумяцкий попытался опровергнуть обвинения в свой адрес. Доводы звучали так: его главная «вина» заключается в несогласии с взглядами ответственного редактора в области постановки исторических вопросов, главным образом роли «Народной воли». Все попытки

И. А. Теодоровича приписать ему неграмотность и отсутствие понимания исторических событий безосновательны. «Я пытался держаться всячески тактического лояльного поведения в отношении Теодоровича» [2, л. 220]. Он также напомнил, что соратники по ссылке в Сибири знают его давно, например М. М. Константинов, один из членов комиссии, никогда не находил его неграмотным, а, будучи в ссылке в Иркутске, даже попросил у Я. Шумяцкого рекомендацию в партию. Я. Шумяцкий высказал свою версию его травли: И. А. Теодорович пытается обвинить его в материальной заинтересованности. Я. Шумяцкий отмел эти обвинения и сообщил, что примерно шесть лет работал в редакции в порядке общественной нагрузки и только последние два года, когда пришел из Союзпечати, после операции, стал получать деньги. Материально заинтересован, по его мнению, сам главный редактор, он получил за три года примерно 12 тыс. руб., а он только 2 тыс. руб. [2, л. 220].

На протяжении двух месяцев комиссия пыталась определить причины сбоя в редакционно-издательском деле и разногласий между двумя руководителями. Мнения высказывались разные, однако все они сводились к одной формуле: личная неприязнь двух руководителей была инициирована политическими разногласиями по некоторым вопросам революционного движения в России. Например, А. И. Скобенников посчитал, что зачинщиком разногласий является И. А. Теодорович после поправок его книги о «Народной воле», внесенных Я. Шумяцким, «из всей его работы в редакции видно было, что он принимает генеральную линию партии с поправками в его сторону» и высказал мнение, что пока во главе редакции и далее будет И. А. Теодорович, она будет подвергаться критике, поэтому И. А. Теодоровича необходимо вывести из редакции и пересмотреть ее состав, вывести также М. М. Константинова и В. В. Бустрема [2, л. 221].

М. М. Константинов в свою очередь стал защищать Я. Шумяцкого и осуждать И. А. Теодоровича. По его мнению, Я. Шумяцкий доказал, что любил эту работу, а И. А. Теодоровича разбаловали тем, что создали ему авторитет и все ему сходит с рук. Надо поставить предел и вывести И. А. Теодоровича из редакции, а Я. Шумяцкого оставить.

Мнение К. В. Гума вторило предыдущему выступающему: И. А. Теодорович видел в редакции реализацию своих честолюбивых планов «я хозяин в редакции и со мной работает тот, кто мне не суперечит», а так как Я. Шумяцкий начал вести идеологическую борьбу, то И. А. Теодоровичу это не понравилось, и вся идеологическая сторона пошла насмарку и началась личная борьба против Я. Шумяцкого.

М. М. Константинов поставил вопрос ребром: рассчитывать на возможность сработанности двух руководителей нет оснований, необходимо решить, кем пожертвовать – Я. Шумяцким или И. А. Теодоровичем [2, л. 227].

Жесткую политическую позицию высказал член коммунистической фракции Общества, один из его руководителей Ф. Кон. По его мнению, в редакции недостаточный политический контроль, поэтому ее нужно укрепить «крепкими» большевиками, чтобы они контролировали редколлегию и издательство, кроме того, надо пересмотреть состав редакции, покончить с ее

замкнутым кругом, не допускающим большевиков участвовать в работе, покончить раз и навсегда с манией величия, которая доминирует над всеми. Ф. Кон не согласился с мнением комиссии о «выключении» одного Я. Шумяцкого, предложил вывести из состава редакции также и И. А. Теодоровича; полностью реорганизовать редакцию и издательство; а состав правления вынести на утверждение коммунистической фракции [2, л. 227–231].

На заключительном этапе комиссия сделала вывод, что «несработанность» между И. А. Теодоровичем и Я. Шумяцким в известной степени перешла на аппарат и требует немедленных мероприятий. Комиссия отметила, что, несмотря на наличие ошибок у Я. Б. Шумяцкого, вся его значительная и полезная деятельность в издательстве не дает повод для его политической или общественной дискредитации, тем более что ответственность должна нести редакция в целом, не обеспечившая в работе самокритики и коллегиальности. Было отмечено, что отсутствие «сработанности» проистекает не столько из личных взаимоотношений между руководящими работниками, сколько из ряда, как было сказано, конкретных условий, не проведенных в жизнь правлением и редакцией. «Конкретные условия», на наш взгляд, подразумевали запутанную систему управления редакционно-издательским подразделением Общества. Комиссия предложила переизбрать правление издательства, установить при этом, что председатель правления одновременно входит в состав редколлегии как заместитель главного редактора, а главный редактор входит в правление как заместитель председателя правления. Всекие разногласия выносятся на разрешение президиума Общества. Самое важное предложение касалось разработки инструктивных документов, персональной ответственности работников, внесения на утверждение президиума Центрального совета Общества положения об издательстве, инструкции о правах и обязанностях редакции и издательской части, проведения принципа строгой и точной плановости в работе и персональной ответственности. На редакцию возлагалась обязанность пересмотреть состав технического аппарата, разработать меры к улучшению организационной работы и т. д. В порядке рекомендации комиссия единогласно предложила оставить главным редактором И. А. Теодоровича, при переизбрании правления издательства рассмотреть кандидатуру Я. Д. Янсона.

После работы комиссии каждый из руководителей разразился письмами. Первое письмо последовало от Я. Шумяцкого на имя старосты Общества Ем. Ярославского. Автор посчитал постановление комиссии о его замене на посту председателя правления издательства и члена редколлегии, проработавшего в издательстве восемь лет, недостаточно «обоснованным» и несправедливым. Я. Шумяцкий заверил, что приложит максимум большевистской выдержанности в своих взаимоотношениях с ответственным редактором и постарается «изменить моменты, имевшие плохое отражение на развитии издательства» [2, л. 20].

Задетое самолюбие И. А. Теодоровича и обвинение его в неумении наладить отношения с Я. Шумяцким спровоцировали его обращение с письмами со своей трактовкой конфликта в разные инстанции: в коммунистическую

фракцию Общества, фракцию редколлегии и к старосте Ем. Ярославскому. И. А. Теодорович настаивал, что с самого начала воспринимает конфликт не как столкновение с Я. Шумяцким, а как конфликт между Я. Шумяцким и редколлекцией. «Не я, а редколлегия сняла его с редакции “Дешевой библиотеки”, не я, а редколлегия постановила просить президиум Общества о выходе Я. Шумяцкого из редколлегии» [2, л. 24]. И. А. Теодорович жестко обвинил Я. Шумяцкого в умственной несостоятельности за факт обвинения его в «кондратьевской линии», что является чудовищной напраслиной. Этого достаточно, чтобы «раскусить моральную подоплеку этого гражданина». Поэтому, «не желая длить конфликт», заявил автор письма, с сегодняшнего числа (11 июня 1933 г.) покидает работу в редакции: «Нет больше сил».

В письме к старосте Ем. Ярославскому он высказал сомнение в обещании Я. Шумяцкого «изжить все моменты, приведшие его к конфликту со всей редколлекцией» и высказал подозрение, что «неумное поведение Я. Шумяцкого может взорвать опыт совместной с ним работы». Он обвинил Я. Шумяцкого в «обывательском сплетничаньи, шушуканьи по закоулкам, распространении клеветнических измышлений, сеянии слухов и т. д. [2, л. 30].

Реакция Ем. Ярославского на конфликт была однозначной, он предложил ликвидировать его. Постепенно конфликт был исчерпан. В декабре 1933 г. в издательстве Общества произошла реорганизация – главным редактором остался И. А. Теодорович, правление было упразднено, во главе стала дирекция, которую возглавил А. Бреслав, заместителем стал Л. Я. Соколинский.

Таким образом, внутриредакционные политические трения в издательстве «Общества политкаторжан» привели к обстановке подозрительности и недоверия, что не способствовало творческому подъему коллектива и отвлекало от рабочего процесса. Взаимные претензии и политические обвинения, в свою очередь, отразились на результатах научных исследований. В последние годы все меньше выходило публикаций, материалы которых могли трактоваться не однозначно.

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 533. Д. 197.

2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 89. Оп. 5. Д. 54.

3. *Казанский П.* Больше большевистской бдительности (О журнале изд-ва политкаторжан «Каторга и ссылка». № 2, 11–12, за 1931 г., № 1, 3, 5, 7, 10, 11–12 за 1932 г., № 2, 3 за 1933 г.) // *Борьба классов.* – 1933. – № 5. – С. 122–128.

1. The State Archive of the Russian Federation (SARF). F. 533. Doc. 197.

2. The Russian State Archive of Social-Political History (RSASPH). F. 89. Inv. 5. Doc. 54.

3. *Kazanskiy P.* More Bolsheviks alertness (on the journal of publishing house political-exiled "Servitude and exile". № 2, 11–12 (1931 year); № 1, 3, 5, 7, 10, 11–12 (1932 year); № 2, 3 (1933 year) P. *Kazanskiy // Struggle of classes.* – 1933. – N 5. – P. 122–128.

Some Facts of the Activity of the Publishing Company of the Political Exiled Society: Political and Organizational Difficulties

N. F. Vasiljeva

Irkutsk State University, Irkutsk

On the basis of archive materials the article reveals the activity of publishing-editorial structures of publishing house "Politkatorgan". As well as the article shows the party inspection process which led to the mutual reclamations, disagreements and political distrust between I.A. Teodorovich, the editor-in-chief of the publishing house "Politkatorgan", and Ya. Shumiatskiy, the chairman of the publishing house board.

Key words: critical attitude to the publishing work of the political-exiled and settled-exiled Society, mutual accusations and distrust, ideological alertness, commission, political persecution.

Васильева Наталья Федоровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и отечественной истории Иркутского государственного университета, e-mail: vasil.nf@mail.ru

Vasilieva Natalia Fedorovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Russian History, the Irkutsk State University, e-mail: vasil.nf@mail.ru